

В воздухе не чувствовалось никаких странных колебаний, ни следа опасности. Вопрос Сюаньюань Ина словно утонул в бездне, не получив никакого ответа. В просторной спальне по-прежнему был только он один. Его изящные брови слегка нахмурились. Неужели это снова те самые культиваторы со способностями? Он не станет обманывать себя, думая, что это была лишь его иллюзия и никто не говорил. Но если кто-то действительно здесь, то где он? И как он попал в тщательно охраняемую резиденцию семьи Е?

— Не ищи, я внутри твоего тела.

— М-м...

Едва прозвучали эти слова, как Сюаньюань Ин почувствовал жгучую боль в груди. Крупные капли пота скатились с его лба. Боль в груди была невыносимой, и, если бы не его мощная сила духа, он бы уже потерял сознание.

Внезапно, когда Сюаньюань Ин почувствовал, что больше не может терпеть, по его энергетическим каналам самопроизвольно начала циркулировать мощная истинная ци, направляясь прямо к сердцу.

Свист!

Маленькая, изящная, белоснежная пагода странным образом зависла перед глазами Сюаньюань Ина. В то же время вокруг всей комнаты появился тонкий барьер, и боль в груди исчезла.

Опустив правую руку, которую он крепко прижимал к груди, Сюаньюань Ин остался стоять на одном колене на диване, его холодные и острые глаза пристально смотрели на пагоду высотой всего полметра. Если он не ошибается, эта пагода вышла из его тела?

— Что ты за существо? Почему ты внутри меня?

Его губы слегка приоткрылись, и холодный вопрос прозвучал с непререкаемой командой. Белоснежная пагода слегка дрогнула, медленно начала вращаться в воздухе и постепенно увеличиваться в размерах, пока наконец с глухим стуком не опустилась на пол комнаты. Теперь пагода была около метра в ширину и двух метров в высоту. К счастью, комната Е Тяньсе была спроектирована с высокими потолками, иначе она бы рухнула под ее весом.

Шорох!

Двери пагоды внезапно открылись. Сюаньюань Ин с недоумением посмотрел на темный проем. Хотя сейчас он не обладал никакими способностями, его смелость была необычайной. Он поднялся с дивана и, сохраняя бдительность, вошел внутрь.

Глухой стук!

Как только он полностью вошел в пагоду, двери с грохотом закрылись. Сюаньюань Ин рефлекторно обернулся, чтобы взглянуть на закрытые двери, но не успел ничего обдумать, как его спину окутал яркий свет. Он быстро повернулся, прикрывая глаза рукой, чтобы защитить их от внезапного света. Когда глаза привыкли к яркости, он медленно опустил руку и открыл глаза. В тумане перед ним появилась фигура в древнем длинном халате, излучающая священную и неприступную ауру. Сюаньюань Ин не мог разглядеть его лицо, но его неуловимая фигура и священная аура явно указывали на то, что это не обычный человек.

— Кто ты?

Напряженно следя за приближающейся стройной фигурой, он находился в состоянии полной боевой готовности, готовый в любой момент атаковать.

— Мое имя — Хун, я дух артефакта Драгоценной пагоды Цянькунь.

Голос был глубоким и холодным, с оттенком гордости, словно прошедший через века.

Не почувствовав от него никакой опасности, Сюаньюань Ин расслабился, слегка повернулся, и яркий свет постепенно рассеялся. Наконец он смог разглядеть его лицо: густые брови, звездные глаза, прямой нос, тонкие губы, длинные черные волосы, свободно ниспадающие на спину. Мужчина был невероятно красив, и даже Сюаньюань Ин, привыкший к красивым лицам, на мгновение замер. Через мгновение он смущенно отвел взгляд, ругая себя за то, что поддался очарованию, сжал кулаки по бокам и поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с холодными глазами Хуна.

— Драгоценная пагода Цянькунь? Дух артефакта? Почему ты внутри меня?

Его голос был мягким и холодным, но в нем звучала непререкаемая команда.

— Думаешь, я хочу быть внутри тебя? Когда я проснулся, я уже был здесь.

Мужчина в зеленом халате грациозно откинул волосы, его движения были полны изящества и высокомерия, а в глазах читалось явное презрение. Он явно не считал Сюаньюань Ина достойным.

— Эх... Ладно, тебе, наверное, нелегко, да? Может, теперь ты уберешься из моего тела и перестанешь тут пугать меня?

Сюаньюань Ин с раздражением закатил глаза. Всего лишь дух артефакта, а ведет себя так, будто он король. С тех пор как он стал убийцей, никто не осмеливался разговаривать с ним в таком тоне. Хотя он и хотел бы узнать, почему Хун скрывался в его теле, но ответ был не так важен, как его достоинство.

— Невозможно. Когда Пагода Цянькунь погрузилась в твоё тело, она заключила с тобой кровавый контракт. Пока твоя душа не исчезнет, мы никогда не сможем разделиться. Единственный способ разорвать контракт — это либо твоя гибель, либо достижение вершины Пагоды Цянькунь.

Холодный и равнодушный голос Хуна был полон сожаления. Он снова с презрением окинул взглядом хрупкое тело Сюаньюань Ина. С такими данными он вряд ли сможет достичь вершины. Возможно, лучше надеяться на его скорую гибель.

— Не смотри так. У меня врожденная закупорка меридианов, я не могу культивировать, истинная ци не может накапливаться в энергетическом центре. Даже если бы я хотел, я не смог бы пройти даже первый уровень. Лучше уходи сам.

Сюаньюань Ин чувствовал его силу, и хотя это было ударом по его гордости, факт оставался фактом: в культивации он был полным ничтожеством.

— Кто сказал, что у тебя врожденная закупорка меридианов? Хм, у людей с врожденной закупоркой меридианы заблокированы, и истинная ци не может циркулировать. Я уже

проверил твоё тело с помощью божественного чувства. У тебя двуполое божественное тело, и недавно ты прошел через очищение костного мозга, избавившись от грязи в теле. Сейчас ты находишься в идеальном состоянии для культивации.

Хун с недовольством скривил губы. Неизвестно, повезло ли этому юноше или нет. В этом мире, где алхимики редки, он смог получить пилюлю очищения костного мозга, раскрыв тайну двуполого божественного тела.

— И что с того, что у меня двуполое божественное тело? Все техники в этом мире основаны на накоплении ци в энергетическом центре. Даже если у меня нет врожденной закупорки меридианов, если я не могу накапливать ци, все это бессмысленно.

По какой-то причине Сюаньюань Ин начал испытывать к Хуну небольшую симпатию. Он снял всю защиту и с сожалением сказал:

— Нет, ты ошибаешься. Есть одна техника, которая позволяет культивировать без использования энергетического центра. Вернее, это техника, которая сначала открывает твой энергетический центр, а затем шаг за шагом создает внутри него отдельный мир. Когда ты достигнешь успеха, ты больше не будешь собой, а станешь владыкой этого мира.

— Правда? Какая это техника?

Услышав это, Сюаньюань Ин с волнением схватил Хуна за руки. В его голосе слышалась дрожь. Только сейчас он осознал, как сильно он хочет стать сильнее.

Хун посмотрел на дрожащие руки, сжимающие его предплечья, в его глазах мелькнуло легкое удовлетворение. Он мысленно передал огромный поток информации прямо в мозг Сюаньюань Ина.

— Техника Цянькунь. Для ее освоения требуется двуполое божественное тело, единство инь и ян, непоколебимая воля. Эта техника бросает вызов Небесам, она может изменить мир, создать и уничтожить все сущее...

— Техника Цянькунь?

Незаметно для себя Сюаньюань Ин отпустил руки Хуна, повернулся и задумчиво пробормотал что-то себе под нос. Хун с удивлением посмотрел на его спину и с пренебрежением спросил:

— Ты боишься?

Освоение Техники Цянькунь требовало невероятной силы воли. Даже первый уровень мог сделать жизнь невыносимой. А на втором уровне одной воли уже было недостаточно, требовались невероятная проницательность, ресурсы и немного удачи. Чтобы стать выше людей и богов, требовалось пройти через множество испытаний. К счастью, Сюаньюань Ин уже прошел очищение костного мозга, и теперь ему нужно было лишь создать тело, подходящее для освоения Техники Цянькунь. Нельзя не сказать, что его удача действительно была неожиданной.

— Нет, я хочу учиться.

Сюаньюань Ин внезапно повернулся, его взгляд был твердым, когда он смотрел в глаза Хуну.

— Неважно, какую цену придется заплатить, я обязательно освою эту технику.

<http://bllate.org/book/16845/1550013>